

Глаза Юй загорелись.

— Правда?

Цзин Цюй кивнул:

— Конечно, ожерелье несет в себе благословение богов и принесет удачу тому, кто его наденет.

Юй с радостью взяла ожерелье и надела его на шею.

— Спасибо, Цзин. Как смотрится?

Цзин внимательно осмотрел её. На красивых ключицах поблескивало серебро, что выглядело особенно соблазнительно и привлекало взгляды.

— Очень красиво.

Не зря Е пожертвовал столько длинной шерсти. На торговой ярмарке это точно обменяют на много хороших вещей. Говорят, племя Большой Реки очень богато.

Окрашивание листьев дерева Мянмянь было простым, но они могли служить недолго. Хотя текстура листьев напоминала тонкую хлопковую ткань, все же это были листья.

Растения, лишенные воды, быстро умирают, после чего начинают гнить и разрушаться. Максимум они могут сохраняться около двух недель.

Именно поэтому он поощрял племя заниматься ткачеством из конопли. Они пряли нити подходящей толщины, из которых ткали полотна, и одежда из них могла служить целый год.

Это был расчет, основанный на интенсивности работы отрядов собирателей и охотников. Жрецу, который не покидал племя, такая одежда могла служить дольше.

Видимо, нужно было продолжать эксперименты с окрашиванием конопляной ткани... Цзин Цюй выбросил ярко окрашенные листья Мянмянь в сторону и снова взялся за конопляную ткань.

Чуть позже все племя узнало от Юй, что у него есть особенно красивые листья Мянмянь. Женщины побежали к нему, чтобы обменять их на окрашенные листья.

Цзин Цюй не был заинтересован в красных и розовых листьях, поэтому отдал их женщинам, чтобы они разделили их между собой.

Он поручил людям помочь Юй собрать копоть, а другим — собрать различные растения с яркими цветами, красивыми листьями или плодами.

Все, что казалось красивым, можно было собрать и принести. Цзин Цюй отвечал за эксперименты. Так продолжалось около десяти дней, пока он, наконец, не нашел два подходящих варианта.

Один из них был синий, полученный из зеленого растения с фиолетовыми цветами.

Экстракт этого зеленого растения давал синий цвет, который, по сравнению с другими цветами, легче наносился и дольше сохранялся.

Кроме того, после многократного окрашивания получались разные оттенки синего, от глубокого до светлого, что выглядело очень красиво.

Другой цвет был черным, полученным из продолговатых листьев с легкими зазубринами. Экстракт давал густую черную жидкость, липкую и с неприятным запахом.

Цзин Цюй чуть не вылил её, но результат оказался потрясающим. Конопляная ткань, погруженная в эту жидкость, окрашивалась в чистый черный цвет без малейших примесей!

Когда он вынул ткань, результат поразил его. Ведь конопляная ткань, по сравнению с хлопком, шелком или шерстью, плохо поддается окрашиванию.

Кроме того, волокна конопли сами по себе грубые, и ткань из них не такая мягкая, как хлопковая. Неравномерное окрашивание было обычным делом, что делало ткань грубой.

Эта черная жидкость с неприятным запахом не только равномерно окрашивала ткань в черный цвет, но и действовала как смягчитель и кондиционер.

Когда конопляная ткань была погружена в эту жидкость, а затем вынута, Цзин Цюй даже подумал, что он окрасил не коноплю, а дорогой шелк.

Блеск и мягкость ткани совсем не напоминали хлопок. Она была даже немного лучше, чем хлопковая ткань той же толщины, и приближалась к шелку.

Цзин Цюй улыбнулся и покачал головой, поглаживая окрашенную ткань. Он обратился к Е, стоящему рядом:

— Похоже, вокруг нашего племени полно сокровищ. Такой чистый черный цвет очень сложно получить. В моей родной стране в течение долгого времени из-за сложности получения этого цвета он считался символом благородства. И только император... ну, вроде нашего вождя, мог его носить. Простым людям это было запрещено.

Е выглядел смущенным, слегка нахмурившись. Он явно не понимал, почему кому-то может нравиться этот черный цвет, напоминающий темную ночь.

Когда все вокруг черное, ничего не видно, и это всегда сопровождается множеством опасностей и нападений хищников. Е ясно дал понять, что ему этот цвет не нравится.

Цзин Цюй, увидев его выражение лица, слегка улыбнулся.

— Тебе не нравится этот черный цвет?

Е серьезно кивнул.

— Не нравится.

Цзин Цюй сам любил текстуру черной конопляной ткани, но не стал настаивать. Он улыбнулся и кивнул:

— Не нравится, так не нравится. Есть и другие цвета. Вот этот синий, например. Есть темно-синий, светло-синий, много разных оттенков. Посмотри, какой тебе нравится, я окрашу для тебя несколько полотен, чтобы сделать одежду.

Е любил, когда Цзин делал для него что-то, и уголки его губ слегка приподнялись. Он выбрал

полотно, близкое к небесно-синему цвету.

Е посмотрел ему в глаза, его взгляд был спокоен и сосредоточен.

— Я хочу этот цвет. Он похож на твои глаза, и он очень красивый.

Похвалив его глаза, он, по сути, похвалил и его самого.

Такой сладкий язык! Как же он раньше думал, что Е молчаливый и неразговорчивый?! Впечатление о его молчаливости оказалось обманчивым!

Не зная, намеренно ли Е это сказал или нет, Цзин Цюй все же немного обрадовался.

— Хорошо.

Он повернулся к стопке конопляной ткани рядом и выбрал два лучших полотна, чтобы окрасить их в небесно-синий цвет для Е.

Цзин Цюй сначала подумал, что Е предпочитает синий цвет, потому что ему нравятся его глаза, и поэтому он не любит черный.

Но когда он попытался внедрить окрашивание в племени, оказалось, что это не так... Все в племени, независимо от возраста и пола, предпочитали синий цвет.

Они инстинктивно испытывали неприязнь к черному цвету, даже несмотря на то, что черная конопляная ткань, благодаря особому красителю, уже не была похожа на обычную коноплю.

Она стала похожа на хлопок или шелк, который знал Цзин Цюй, была мягкой и приятной на ощупь, но люди племени все равно не хотели её носить.

Они предпочитали носить белую конопляную ткань, чем черную!

Это был типичный культурный разрыв, или разница в восприятии. Цзин Цюй не стал их заставлять и, слегка покачав головой, начал учить их, как окрашивать ткань в синий цвет.

Большое количество трав, из которых можно было извлечь краситель, было собрано, и после экстракции превращено в краску для ткани. Ткань погружали в краску, и Цзин Цюй объяснял процесс.

Если нужен был определенный оттенок синего, они могли сами его получить. Люди племени очень любили цветные вещи, и синяя конопляная ткань быстро вытеснила белую.

В процессе окрашивания кто-то даже изобрел технику узелкового окрашивания.

Когда Цзин Цюй учил их, он упомянул, что если сложить ткань и закрепить узоры деревянными брусками, чтобы краска не проникала внутрь, можно получить узоры.

Е использовал самую простую технику узелкового окрашивания и создал ткань с клетчатым узором.

Увидев узор на ткани, Цзин Цюй был поражен, думая, что развитие идет слишком быстро.

К сожалению, только ему самому нравился этот узор, а племя предпочитало полностью окрашенную ткань. Цзин Цюй решил сохранить этот кусок ткани для себя.

С окончанием сезона дождей начался сезон засухи. Погода становилась все более солнечной, а температура поднималась.

Когда редька созрела, Цзин Цюй собрал все семена. Он делал это сам, не сообщая племени, сколько семян у него было.

При посеве он разбросал все собранные семена редьки, а также достал из пространства еще много семян, в итоге засеяв три му земли.

Семена были посеяны очень густо... Когда они подрастут, их можно будет пересадить, и, вероятно, получится засадить 15-20 му земли.

Если считать, что нормальный урожай редьки составляет 4 000-5 000 килограммов с му, то к началу сезона холодов урожай редьки и её ботвы.

При правильном хранении можно будет обеспечить племя достаточным количеством овощей на зиму.

К тому же, с вяленным мясом и бататом, а также солеными утиными яйцами, и с минимальными затратами энергии в укрытии, пережить зиму без голода не должно быть проблемой.

Цзин Цюй, увидев, как всходят ростки редьки, наконец, облегченно вздохнул и обсудил с жрецом вопрос о расчистке новых земель.

Изначально они расчистили 20 му земли, на которых теперь росли батат и различные приправы. Когда ростки редьки подрастут для пересадки, оставшейся земли явно не хватит.

Расчищенные земли нужно было заранее вспахать, удалить корни сорняков и насекомых, чтобы подготовить их для посадки. Это нужно было сделать заранее.

Он вошел в пещеру жреца, где Шань и Фэн тихо разговаривали с жрецом. Увидев его, Шань громко крикнул:

— Цзин, иди сюда, я как раз хотел тебя найти.

Цзин Цюй подошел.

— Что случилось?

Шань, сидя на стуле с поджатыми ногами, громко сказал:

— В племени закончилась соль! Мы как раз обсуждали, не отправиться ли в племя Большой Реки, чтобы обменять соль.

Цзин Цюй нахмурился.

— Как так закончилась соль? Ведь тогда, когда отряд по обмену соли вернулся, её было достаточно...

Он быстро понял, что соли, которую привез отряд по обмену, действительно было много, и её должно было хватить до сезона ветров.